

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 4, pp. 751–760, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(470.47)(09)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-751-760

Закон об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа как исторический источник

Наталья Петровна Мацакова¹

¹ Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент

 0000-0001-8586-1632. E-mail: matsakova_np@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Мацакова Н. П., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье приводятся результаты источниковедческого исследования закона от 16 марта 1892 г. об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа. Несмотря на изученность проведенной реформы, основанной на данном акте, отсутствует его анализ как исторического источника, что и является целью данного исследования. *Материалы и методы.* Основным методом исследования является источниковедческий анализ. Изучаемый документ рассматривается также с использованием приемов и подходов, применяемых при исследовании нормативно-правовых актов. *Результаты.* Исследуемый акт правомерно называть законом, обладавшим юридической силой. Его принятие было обусловлено рядом социально-экономических и политических предпосылок и причин. Разработка законопроекта происходила в Министерстве государственных имуществ путем создания специальных комиссий и проведения совещаний. Подготовительный процесс растянулся на три десятилетия, в нем принимали участие чиновники различного уровня. На характер и содержание закона повлияли события 1881 г. Реализация закона от 16 марта 1892 г. происходила в течение почти трех лет, но последствия данной реформы, активизировавшей социально-экономические и общественно-политические процессы в регионе, имели более значительное продолжение. В историографии реформы отмечается интерес и высокая оценка значения рассматриваемого закона. *Выводы.* Источниковедческий анализ показал, что закон от 16 марта 1892 г. относится к публично-правовым опубликованным законодательным актам. Его разработка и принятие связаны с процессом реформирования социально-экономической сферы в России в 1860–1870-е гг. Закон от 16 марта 1892 г., способствовавший модернизации калмыцкого общества, открыл новый этап калмыцкой истории, изменил жизнь тысяч калмыков-простолюдинов, даровав им права свободных сельских обывателей. Несомненно, его значение как исторического источника также заслуживает особого внимания и признания.

Ключевые слова: исторический источник, правительство, закон, реформа, комиссии, крепостничество, обязательные отношения, нойоны, зайсанги, простолюдины

Для цитирования: Мацакова Н. П. Закон об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа как исторический источник // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 4. С. 751–760. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-751-760

Law on Abolition of Compulsory Relations between Certain Estates of the Kalmyks as a Historical Source

Natalya P. Matsakova¹

¹ Gorodovikov Kalmyk State University (11, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0001-8586-1632. E-mail: matsakova_np@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Matsakova N. P., 2022

Abstract. Introduction. The article provides a source analysis of the Law of 16 March 1892. Despite there are works dealing with the reform initiated by the act, there is no analysis of the document as a historical source. **Goals.** So, the paper attempts such a comprehensive insight into the Law. **Materials and methods.** The key method employed is that of source studies with due involvement of analysis and synthesis tools. The document is also examined with the use of techniques and approaches inherent to investigations of normative legal acts. **Results.** It is proper enough to identify the examined source as a law with legal force. Its adoption was determined by a number of socioeconomic and political prerequisites and reasons. The draft law was developed by committees and councils specially established within the Ministry of State Property. The preparatory process lasted for three decades to be attended by officials of most various levels. Furthermore, the nature and essentials of the Law were influenced by the events of 1881. The Law of 16 March 1892 was being implemented for almost three years but consequences of the reform to have intensified socioeconomic and sociopolitical processes in the region had far more significant and lasting effects. Historiography of the reform attests to that there still is an interest in the Law arising from its significance. **Conclusions.** The source analysis shows the Law of 16 March 1892 be classified as a public legislative act. Its development and adoption are integral to the reform process witnessed by Russia in the 1860s–1870s. The Law contributed to modernization of Kalmyk society and opened a new phase in Kalmyk history, changed lives of thousands of Kalmyk commoners granting them rights of free rural inhabitants. Undoubtedly, its significance as a historical source deserves particular attention and recognition.

Keywords: historical source, government, law, reform, committees, serfdom, obligatory relations, noyons, *zaisangs*, commoners

For citation: Matsakova N. P. Law on Abolition of Compulsory Relations between Certain Estates of the Kalmyks as a Historical Source. *Oriental Studies*. 2022; 15(4): 751–760. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-751-760

Введение

В текущем году исполняется 130 лет с момента проведения в Калмыкии реформы 1892 г., которая занимает особое место в калмыцкой истории. Она знаменовала собой завершение процесса отмены крепостных отношений в Российской империи, который растянулся почти на тридцатилетний период.

16 марта 1892 г. императором Александром III был утвержден закон¹, означавший юридическую ликвидацию личной зависимости рядовых калмыков от представителей привилегированных сословий — нойонов и зайсангов, — мнение Государственного Со-

¹ В статье в основном используется общий термин «закон», тем не менее, в некоторых случаях указывается его жанр.

вета «Об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа» [[Высочайше утвержденное 1895](#)].

Как и все преобразования 60–70-х гг. XIX в., реформа 1892 г. была обусловлена целым рядом экономических, социальных и политических причин и предпосылок. Она была направлена на интеграцию калмыков-кочевников в российское сообщество, изменение администрирования в регионе, стимулирование хозяйственной жизни. Осуществление реформы значительно позже 1861 г. определило ее догоняющий и модернизационный характер. Ее проведение открыло для калмыцкого народа новые возможности и перспективы социально-экономического развития.

Нормативно-правовую основу трансформации калмыцкого кочевого общества составил закон 16 марта 1892 г. Его содержание, претворение в жизнь и значение получили достаточное освещение в исторической литературе XIX–XX вв. Не проведен лишь анализ его как исторического источника, что и является целью данного исследования.

Материалы и методы

Исходя из цели исследования, основным методом является источниковедский анализ, который позволяет дать обоснованную оценку полноте, точности и достоверности содержащейся в источнике информации, определить значение источника для изучения какой-либо проблемы.

Закон от 16 марта 1892 г. подвергся исследованию согласно принятому алгоритму исследования исторического источника: выявлены исторические условия появления документа, рассмотрена проблема авторства, изучена история текста нормативного акта и его публикации, даны интерпретация и анализ его содержания.

В источниковедческом исследовании законодательных памятников применяются также специфические приемы и подходы, связанные с акцентированием на характерных чертах изучаемых нормативно-правовых актов. Обращается внимание на лексику юридического текста, дается юридическая оценка документа.

Публикация закона от 16 марта 1892 г.

«Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об отмене обя-

зательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа» опубликовано в «Полном собрании законов Российской империи» (далее — ПСЗ РИ), в третьем собрании, в XII томе, под номером 8429 [[Высочайше утвержденное 1895](#)].

Данный том издан был в 1895 г. в Государственной типографии в Санкт-Петербурге. Таким образом, изучаемый источник относится к опубликованным законодательным актам. Так как он имеет правительственное происхождение, его следует отнести к группе публично-правовых законодательных актов.

Если называть данный документ законом, следует иметь в виду, что в России в XVIII–XIX вв. не существовало четкого определения понятия «закон», отсутствовали отличительные критерии закона от других властных решений, имелись лишь самые общие определения, для которых характерным являлось представление о законе как воле императора. Однако в начале XIX столетия закон впервые был обозначен как «верховный» правовой акт: «Законы издаются в виде уложений, уставов, учреждений, грамот, положений, наказов (инструкций), манифестов, указов, мнений Государственного Совета и докладов, удостоенных высочайшего утверждения» [[Основные... 1832: 13–14](#)].

«Мнения Государственного совета» — это положения, принятые Государственным советом единогласным решением, или в случае, если император поддерживал большинство Совета. Они являлись одной из разновидностей законодательных актов. Особенно много их издавалось в царствование Александра III, т. е. в рассматриваемый нами период.

В ПСЗ РИ исследуемый нами акт, как и все документы в сборнике, имеет номер и дату утверждения императором, которые приведены в самом начале текста — «8429 — Марта 16». Мнение оформлялось по определённым правилам: в начале текста шли слова «Высочайше утверждённое мнение Государственного совета...»; затем в скобках указывались статья и дата из Собрания Узаконений, что означало официальное обнародование закона. Далее указывалось наименование рассматриваемого дела или вопроса, как в нашем источнике, и следовало выражение: «Государственный

совет... рассмотрев... мнением положил...» [Мамкина 2021: 40].

Император накладывал резолюцию выражением «быть по сему», но в изучаемом акте санкция императора обозначена более пространно: «Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета, об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить» [Высочайше утвержденное 1895: 175].

Необходимо отметить, что в профессиональной исторической среде сформировалось представление о том, что все, отобранное и опубликованное «в качестве законодательных актов составителями Полного собрания законов Российской империи, относится к законодательным актам второй половины XVII – начала XX в.» [Источниковедение 1998: 343].

Таким образом, и изучаемый нами документ вполне правомерно называть законом, поскольку он относился к одной из принятых форм законодательных актов, был санкционирован императором и принят в установленном в тот период порядке, т. е. обладал всей полнотой юридической силы.

Композиционно закон от 16 марта 1892 г. состоит из заголовка и основной части, разделенной на 11 статей с пунктами и содержащей правовые нормы. Отсутствуют преамбула, характерная для некоторых актов, и подстрочные или послетекстовые примечания, разъясняющие материал. Текст рассматриваемого акта излагается официальным документальным языком.

Историческая обстановка появления закона от 16 марта 1892 г.

При источниковедческом анализе нормативного акта от 16 марта 1892 г. как законодательного источника безусловное значение имеет изучение исторической обстановки и конкретных условий его появления. 1860–1870-е гг. вошли в историю России как время «великих реформ», способствовавших активизации социально-экономического и политического развития государства. В связи с этим правительство вынуждено было начать реформы и в национальных районах.

В Калмыкии наиболее актуальной проблемой, особенно после 1861 г., являлись особые права калмыцкой знати на подвластных простолюдинов. Немаловажное значение придавалось и изменению системы управления регионом. Имелись социально-экономические предпосылки и причины отмены обязательных отношений, связанные с активизировавшимся вовлечением Калмыцкой степи в общероссийские рыночные процессы.

Как правило, законотворческий процесс состоит из ряда стадий: во-первых, законодательная инициатива; во-вторых, разработка и обсуждение законопроекта; в-третьих, утверждение законопроекта; в-четвертых, обнародование законодательного акта. Соответственно, изучение истории и авторства текста исследуемого закона строится с учетом этих этапов.

В России во второй половине XIX в. правом законодательной инициативы обладал император и — опосредованно — министерства, Правительствующий Сенат и Святейший Синод [Черникова 2020: 61]. Соответственно, Министерство государственных имуществ (далее — МГИ) выступило инициатором изменений в общественном строе и управлении в Калмыцкой степи. Еще в ходе разработки крестьянской реформы 1861 г. оно сочло необходимым поставить данный вопрос, но реально приступило к его решению только после отмены крепостного права.

Начало подготовительному процессу было положено в 1861 г. Министерством государственных имуществ была образована особая комиссия во главе с В. М. Норовым для разработки проекта, направленного на изменение социальных отношений у калмыков. Впоследствии было создано еще четыре подобные комиссии: под руководством Д. А. Оболенского в 1870–1872 гг., А. А. Ливена в 1873–1874 гг., М. К. Куломзина в 1881–1882 гг. и В. И. Вешнякова в 1883–1884 гг. [Команджаев, Мацакова 2011: 80–129].

В 1882 г. заседало особое Совещание под председательством статс-секретаря А. Н. Куломзина, состоявшее из директоров департаментов, с участием члена Совета Министров — тайного советника, сенатора П. А. Шульца.

В разработке и обсуждении проектов данных комиссий принимали участие чиновники разного уровня: главные попечители калмыцкого народа; губернаторы Астраханской и Ставропольской губерний, Главный начальник Кавказского края и другие губернские лица; представители центральных министерств и ведомств; служащие Императорской канцелярии. Сохранились и имеются в распоряжении исследователей документы, отражающие данную подготовительную работу: журналы заседаний министерских комиссий, переписка между министерствами и ведомствами по поводу проектов, доклады и проекты различных участников [Команджаев, Мацакова 2011: 19].

Отдельно хотелось бы отметить вклад В. Н. Струкова, К. И. Костенкова и Н. О. Осипова, занимавших в разные годы пост главного попечителя калмыцкого народа и принявших активное участие в разработке законопроекта. Как главы местной администрации они были осведомлены о калмыках в большей степени, нежели другие участники законотворческого процесса. Они являлись как членами особых комиссий, так и сами составляли проекты, причем некоторые их идеи были включены в окончательный текст изучаемого закона [Мацакова, Амаева, Оконова 2018: 72].

К. И. Костенков к тому же являлся руководителем Кумо-Манычской экспедиции, которая в начале 1860-х гг. провела всестороннее изучение Калмыцкой степи. В результате ее деятельности он опубликовал несколько работ по истории и социально-экономической характеристике региона. В них особое внимание К. И. Костенков уделил изучению истории и происхождению обязательных отношений у калмыков. Его мнение о сущности этих отношений и предложения о будущей системе управления учитывались в последующей подготовке закона. По его проекту в руках чиновников местной администрации, численность которых, он считал, следовало увеличить, сосредотачивалось больше прав и обязанностей. Впоследствии по закону от 16 марта 1892 г. действительно происходит резкое увеличение компетенции местных попечителей и их числа [Команджаев, Мацакова 2011: 90, 136].

Примечателен и тот факт, что все должностные лица, участвовавшие в разработке

законопроекта о ликвидации обязательных отношений, были единогласны в мнении о том, что провести отмену обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа необходимо безотлагательно. Если при проведении реформы 1861 г. формальными инициаторами и участниками отмены крепостничества были помещики, то отмена обязательных отношений была произведена исключительно по инициативе правительства, а калмыцкие владельцы участия в подготовке законопроекта не принимали.

При подготовке законопроекта об отмене отношений зависимости в калмыцком обществе разработчики и должностные лица, участвовавшие в согласованиях, значительное внимание уделяли вопросам будущего землепользования, административно-территориального устройства, предполагаемой системы управления и налогообложения [Леджинова 2005: 223–224].

Не меньший интерес вызывала проблема последующего правового положения привилегированных сословий калмыцкого общества, механизм и размеры компенсационных выплат нойонам и зайсангам. Следует отметить, что возможно подготовительный процесс задержался на столь продолжительный период из-за того, что его участникам потребовалось время, чтобы уяснить специфику и содержание социальных отношений у калмыков [Команджаев, Мацакова 2011: 136, 139].

На подготовку исследуемого закона повлияли события 1881 г., а именно убийство императора Александра II и воцарение Александра III. Смена правительственного курса с либерального на консервативный сказалась на смене руководства в Министерстве государственных имуществ, изменились характер и содержание проектов, и, в конечном счете, исследуемого закона.

В итоге после долгих согласований и обсуждений в различных ведомствах окончательный проект закона был подготовлен в 1891 г., и уже 23 ноября по представлению министра государственных имуществ был рассмотрен в соединенных департаментах Государственного совета — законов и государственной экономии. На заседании были высказаны разные дополнения и замечания, а в проект были внесены небольшие коррективы. Например, уточнен порядок и время

сбора будущего налога с кибитки: два раза в году (в апреле и сентябре), средства сначала поступали в улусные управления, а затем — в губернское казначейство [Команджаев, Мацакова 2011: 130].

3 марта 1892 г. на общем собрании Государственного совета заключение департаментов было рассмотрено и утверждено, других дополнений и изменений не было внесено. 16 марта 1892 г. законопроект после утверждения его императором приобрел силу закона.

Таким образом, хотя закон — результат коллективного труда, сохранившиеся документы по подготовке законопроекта об отмене обязательных отношений у калмыков позволяют определить фактическое авторство некоторых положений, основываясь на мнении и предложениях известных участников подготовительного процесса. К примеру, проекты главных попечителей калмыцкого народа. В целом окончательный текст законопроекта был подготовлен трудом нескольких комиссий, созданных специально для его разработки, в результате многочисленных и многолетних согласований и обсуждений на различных уровнях [Команджаев, Мацакова 2011: 130].

Содержание закона от 16 марта 1892 г.

Обнародование нового закона калмыцкому населению стало первым шагом в осуществлении реформы. Для этого созывались улусные сходы, где, помимо разъяснения, выдавались листы с текстом закона, специально отпечатанные в астраханской типографии. 7 июня 1892 г. на Калмыцком Базаре новый закон был торжественно оглашен в присутствии приглашенных лиц и калмыцких выборных представителей. Для объявления и разъяснения закона в калмыцких улусах глава Астраханской губернии и главный попечитель калмыцкого народа должны были посетить все улусные ставки. Но они успели посетить только две улусные ставки, а затем из-за сложной эпидемиологической обстановки из-за холеры дальнейшее оглашение закона осуществил один главный попечитель В. А. Башкиров. Закон от 16 марта 1892 г. был также опубликован в местных газетах Астраханской губернии [Команджаев, Мацакова 2011: 143–147].

Закон от 16 марта 1892 г. по объему небольшой, имеет 11 статей с подпунктами, в

сборнике занимает 1,5 печатные страницы.

Статья I провозглашала свободу калмыков-простолудинов. Это был окончательный шаг к включению калмыков в общероссийскую социальную систему. Здесь же мы видим и правительственный взгляд на сущность обязательных отношений, согласно которому зависимость рядовых калмыков от своих владельцев выражалась в уплате последним налога — албана. Соответственно, утрата этого дохода и владельческих прав требовала материальной компенсации.

Статьи IV–VII определяли частичную реорганизацию калмыцкого управления и суда: сохранялась попечительская система, но предусматривалось увеличение ее компетенции и штата.

Статья IX вводила налогообложение всего калмыцкого народа, включая бывших владельцев, в пользу государства.

Распределение налога между жителями аймака осуществлял аймачный сход. При этом он, исходя из платежеспособности людей, был вправе снижать платеж или совсем освобождать от него, раскладывая его на остальных, но не более чем на 20 % от среднего размера кибиточного сбора. Решения схода должен был утверждать улусный попечитель. Если калмыки-домохозяева не платили налог в установленный срок, то улусные попечители и аймачные старшины могли отдать их в работы до выплаты всего долга [Высочайше утвержденное 1895: 174–175].

Как видим, в законе закреплялась круговая порука при раскладке суммы налога между кибитками на аймачном сходе, что в целом соответствовало тогдашнему правительственному курсу по укреплению общины. Круговая порука расценивалась как «надежнейшее средство изыскания всех недоимок» [Команджаев, Мацакова 2011: 138].

В тексте изучаемого законодательного акта в нескольких пунктах приводятся слова «впредь до преобразования калмыцкого общественного управления и поземельного устройства калмыков» и «впредь до преобразования ... судебной части». На наш взгляд, это доказывает, что установленная законом система управления и судопроизводства Калмыкии рассматривалась правительством в качестве временной. Очевидно, что этим же объясняется тот факт, что в

данном законе был обойден молчанием вопрос о землепользовании и землевладении, хотя эта проблема в регионе в рассматриваемый период стояла довольно остро. До ожидавшихся административной и судебной реформ улусы, ранее находившиеся в собственности нойонов, стали управляться так же, как и казенные. Не изменилась ведомственная принадлежность региона: хотя по существующему порядку дел он должен был перейти в ведение Министерства внутренних дел, оставалась подчиненность Министерству государственных имуществ.

Б. Г. Литвак считает, что распространение основ Великой реформы на национальные районы Российской империи продлилось несколько десятилетий, при этом «условия юридической отмены феодальных отношений в национальной деревне во многом еще хуже, чем условия реформы 1861 г.» [Литвак 1991: 186].

Закон, отменивший обязательные отношения у калмыков, начал приводиться в исполнение уже в 1892 г., и основные его мероприятия продолжались до конца 1894 г. Весной 1892 г. произошло назначение В. А. Башкирова новым главным попечителем калмыцкого народа. Необходимо отметить его несомненные заслуги и большие усилия по претворению закона в жизнь.

В связи с тем, что Управление калмыцким народом (далее — УКН) получило новый закон с задержкой, его обнародование и проведение в жизнь совпали по времени и осложнялись разными обстоятельствами, например эпидемической ситуацией. УКН одновременно производились все предусмотренные законом мероприятия: бывшим владельцам рассчитывались и выплачивались компенсация за потерю албана и особо нуждающимся единовременное пособие; управленческие функции передавались от нойонов и зайсангов улусным попечителям и аймачным старшинам; рассчитывался новый налог в пользу казны, которым теперь облагался весь калмыцкий народ. Этому сопутствовала подготовка огромного количества различной документации: ведомостей в получении денег, расчетных таблиц, списков, раскладок, расписок, приговоров сходов и т. д.

Следует обратить внимание на безуспешные попытки некоторых нойонов, зайсангов и руководства буддистских ху-

рулов избежать обложения новым налогом. Основная масса калмыцкого населения в целом спокойно отреагировала на новый закон, крупных протестов против него не отмечалось, хотя было определенное недовольство тем, что новый налог не облегчал налоговое бремя [Команджаев, Мацакова 2011: 168–170].

Так же, как и законодательные акты Великой реформы, закон от 16 марта 1892 г. считается половинчатым и ограниченным, но он, несомненно, имел глубокие последствия для социально-экономического развития Калмыкии. Освобождение калмыков-простолюдинов от власти их владельцев ликвидировало препятствия для развития рыночных отношений в регионе. Отмена обязательных отношений активизировала наметившиеся ранее качественные изменения в хозяйстве и способствовала втягиванию калмыков в общегосударственные социально-экономические процессы [Команджаев, Мацакова 2011: 171].

Реформа усилила процесс социального расслоения у калмыков, формировались два новых общественных полюса — национальное сельскохозяйственное предпринимательство и первые «пролетарские слои» [Команджаев, Мацакова 2011: 188]. Они пополнялись как из числа прежних владельцев сословий, так и из среды рядовых калмыков.

В этом двойном слиянии калмыцкого населения, во-первых, путем стирания границ внутри народа между сословиями, и, во-вторых, в результате введения калмыков в общероссийскую социальную структуру и состояла трансформирующая сила закона от 16 марта 1892 г.

Данный акт, безусловно, важен тем, что он даровал юридическую свободу значительной массе рядовых калмыков, наделил статусом свободных сельских обывателей с личными и имущественными правами, а также расширил возможность принимать участие в общественной жизни и деятельности органов местного самоуправления. Определенная демократизация управления впоследствии привела к активизации общественно-политической жизни в регионе. На рубеже XIX–XX вв. действовали аймачные и улусные сходы, созывались съезды калмыков-скотоводов и съезды улусных попе-

чителей, где обсуждались важные для калмыков проблемы.

Оценка реформы 1892 г. в исторических работах

Интерес вызывают исторические оценки закона от 16 марта 1892 г., сохранившиеся в литературе. Из современников событий приведем мнение Я. П. Дубровы, который крайне негативно отзывался о выкупном принципе освобождения калмыков, считая, что «калмыки сами себя выкупили, что с большим успехом можно было бы сделать и гораздо раньше...» [Дуброва 1998: 109]. Он же отмечал, что данный закон, «похоронив власть и права нойонов и зайсангов по отношению к калмыкам» [Дуброва 1998: 111], привел к усилению и расширению компетенции улусных попечителей, получивших обязанности по управлению, принадлежавшие ранее нойонам. По его мнению, влияние привилегированного сословия на простолюдинов было отменено только формально, он считает, что необходимо было заменить улусную администрацию другим органом управления, не связанным с институтом приставов и попечителей.

В советской исторической литературе, основанной на идеологических подходах, реформа 1892 г. получила оценку с классовой позиции. В книге У. Э. Эрдниева отмечается выкупной характер отмены крепостничества в Калмыкии и соблюдение интересов в первую очередь нойонов и зайсангов. По мнению автора, реформа 1892 г. открыла новый период в истории Калмыкии, потому что капиталистические отношения получили возможности развития [Эрдниев 1985: 85].

Похожая оценка дается в первой части «Очерков истории Калмыцкой АССР». В ней говорится, что изучаемый закон был предопределен предшествующим социально-экономическим развитием калмыцкого общества. Отмена крепостного права позволяла вовлечь калмыков в общероссийские экономические процессы. Она была выгодна также российской буржуазии, обеспечивая ее дешевой рабочей силой в виде освобожденных калмыков-простолюдинов. Реформа стала завершением правительственной политики, направленной на сокращение привилегий национальных феодалов. Мел-

кие феодалы (владельцы небольшого количества кибиток и разорившиеся зайсанги) становились такими же «сельскими обывателями», что и рядовые калмыки [Очерки истории 1967: 303–308].

Авторы «Очерков» отмечали «половинчатость» реформы 1892 г. Положительным фактом было то, что по закону 1892 г. возникали условия для постепенного исчезновения феодальных пережитков в хозяйстве и в быту калмыков и «для дальнейшего проникновения капитализма в Калмыцкую степь» [Очерки истории 1967: 303–308].

Из современных исследователей приведем мнение К. Н. Максимова: «закон 1892 г. не только отменил обязательные отношения, ликвидировал феодальную зависимость крестьян, предоставил ранее бесправной основной массе населения гражданские и общественные права, но и унифицировал социальную структуру, сословия Калмыкии с российскими, интегрировал ее систему управления в губернское и общероссийское внутреннее устройство, упразднив последние признаки административной автономии, введя и подчинив Калмыкию Астраханской губернии» [Максимов 2002: 204–205].

А. Н. Команджаев также отмечает положительное значение реформы 1892 г. в жизни калмыцкого общества. Она привела к существенным экономическим изменениям, прежде всего повысив товарность хозяйства [Команджаев 1999: 153–154].

Можно отметить некоторую схожесть точки зрения Я. П. Дубровы с мнением С. Ю. Деева, который отмечал в своем диссертационном исследовании, что исследуемый законодательный акт освободил калмыков-простолюдинов от обязательных отношений, наделил их всеми личными правами сельских обывателей. Он обратил внимание на отсутствие особых изменений в управлении или в общественном устройстве, особенно в земельном вопросе. По его мнению, тридцать лет подготовки были напрасны, и отменить зависимость рядовых калмыков можно было и раньше [Деев 2004: 195].

Заключение

В результате источниковедческого анализа установлено, что закон от 16 марта

1892 г. относится к публично-правовым опубликованным законодательным актам. Его разработка и принятие связаны с процессом социально-экономических реформ в России в 1860–1870-е гг. Для подготовки и обсуждения законопроекта было создано несколько министерских комиссий, в деятельности которых принимали участие чиновники разного уровня и ранга. Несмотря на признание необходимости скорейшей отмены обязательных отношений у калмыков, подготовительная работа затянулась: начавшись в царствование Александра II, она завершилась через тридцать лет при Александре III. В итоге проект получился более консервативным, нежели в начале обсуждения.

В числе нормативно-правовых актов XIX – начала XX в., относящихся к Калмыкии, данный закон является одним из значительных законодательных актов. Небольшой по объему закон изменил жизнь тысяч калмыков-простолюдинов, даровав им права свободных сельских обывателей, переведя тем самым их из статуса инородцев, которыми они были фактически несколько веков, в число российских подданных, наделенных гражданскими правами.

Несомненно, что закон 16 марта 1892 г., способствовавший модернизации Калмыкии, стал значительной исторической вехой, а его научная ценность и значение как исторического источника также заслуживают особого внимания и признания.

Литература

- Высочайше утвержденное 1895 — Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Т. XII. 1892 г. СПб.: Гос. тип., 1895. С. 173–175.
- Деев 2004 — Деев С. Ю. Административные реформы в национальных окраинах Российской империи в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2004. 209 с.
- Дуброва 1998 — Дуброва Я. П. Быт калмыков Ставропольской губернии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 181 с.
- Источниковедение 1998 — Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Уч. пособ. / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 1998. 702 с.
- Команджаев 1999 — Команджаев А. Н. Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 262 с.
- Команджаев, Мацакова 2011 — Команджаев А. Н., Мацакова Н. П. Реформа 1892 года в Калмыкии. Элиста: КалмГУ, 2011. 240 с.
- Леджинова 2005 — Леджинова (Мацакова) Н. П. Политика Российского правительства в Калмыкии во второй половине XIX – начале XX в. // Калмыкия — субъект Российской Федерации: история и современность: мат-лы Рос. науч. конф. (г. Элиста, 6–7 октября 2005 г.). Элиста: КГУ, 2005. С. 218–226.
- Литвак 1991 — Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М.: Политиздат, 1991. 300 с.
- Максимов 2002 — Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.
- Мамкина 2021 — Мамкина И. Н. Формы правовых узаконений в Российской империи // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 3. С. 34–43.
- Мацакова, Амаева, Оконова 2018 — Мацакова Н. П., Амаева Д. В., Оконова Л. В. Роль чиновничества в социально-экономическом развитии и управлении Калмыкии в XIX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 4 (57). С. 69–75.
- Основные... 1832 — Основные государственные законы // Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. СПб.: Тип. Второго Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1832. С. 13–14.
- Очерки истории 1967 — Очерки истории Калмыцкой АССР: в 2 т. Т. 1. Дооктябрьский период / гл. ред. Н. В. Устюгов. М.: Наука, 1967. 479 с.
- Черникова 2020 — Черникова Н. В. «Законодательная инициатива» Государственного совета Российской империи во второй половине XIX в. // Россия и современный мир. 2020. № 4 (109). С. 61–80.
- Эрдниев 1985 — Эрдниев У. Э. Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 285 с.

References

- Chernikova N. V. «Legislative initiative» of the State Council of Russian Empire in the second half of the 19th century. *Russia and the Contemporary World*. 2020. No. 4 (109). Pp. 61–80. (In Russ.)
- Danilevsky I. N., Kabanov V. V., Medushevskaya O. M., Rumyantseva M. F. Source Studies: Theory, History, Method. Sources in Russian History. Coursebook. Moscow: Russian State University for the Humanities, 1998. 702 p. (In Russ.)
- Deev S. Yu. Administrative Reforms in Non-Russian Peripheries of the Russian Empire, Late 19th – Early 20th Centuries. Cand. Sc. (history) thesis. Astrakhan, 2004. 209 p. (In Russ.)
- Dubrova Ya. P. Household Life of Stavropol Kalmyks. Elista: Kalmykia Book Publ., 1998. 181 p. (In Russ.)
- Erdniev U. E. The Kalmyks: Historical and Ethnographic Essays. Elista: Kalmykia Book Publ., 1985. 285 p. (In Russ.)
- Imperially Approved Opinion Letter of the State Council on Abolition of Obligatory Relations between Certain Social Strata of the Kalmyk People. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. Vol. XII: The Year 1892. St. Petersburg: State Printing House, 1895. Pp. 173–175. (In Russ.)
- Key state laws. In: Digest of Laws of the Russian Empire. St. Petersburg: H.I.M. Chancery (Second Section), 1832. Vol. 1. Part 1. Pp. 13–14. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N. Late 19th to Early 20th Century Kalmykia: Economy and Social Relations Reviewed. Elista: Dzhangar, 1999. 262 p. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N., Matsakova N. P. The Reform of 1892 in Kalmykia. Elista: Kalmyk State University, 240 p. (In Russ.)
- Ledzhinova (Matsakova) N. P. Russian Government's policy in Kalmykia, mid-19th to early 20th centuries. In: Kalmykiya as Federal Subject of Russia — Past and Present. Conference proceedings (Elista, 6–7 October 2005). Elista: Kalmyk State University, 2005. Pp. 218–226. (In Russ.)
- Litvak B. G. The Russian Coup of 1861: Why the Reformist Alternative Was Never Implemented. Moscow: Politizdat, 1991. 300 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Kalmykia in Russia's Past and Present National Policy and Administrative System. Moscow: Nauka, 2002. 524 p. (In Russ.)
- Mamkina I. N. Forms of legitimization in the Russian Empire. *Humanitarian Vector*. 2021. Vol. 16. No. 3. Pp. 34–43. (In Russ.)
- Matsakova N. P., Amaeva D. V., Okonova L. V. The role of bureaucracy in socio-economic development and management of Kalmykia in 19th century. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2018. No. 4 (57). Pp. 69–75. (In Russ.)
- Ustyugov N. V. (ed.) Kalmyk ASSR: Historical Essays. In 2 vols. Vol. 1: Pre-October Era. Moscow: Nauka, 1967. 479 p. (In Russ.)

